

ЛитРес:

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

ДРАКОНИЙ СОЮЗ

или АКАДЕМИЯ ЛЬДА
И ПЛАМЕНИ

ЛитРес: Фэнтези

Екатерина Верхова

**Драконий союз, или
Академия льда и пламени**

«Екатерина Верхова»

2022

Верхова Е. С.

Драконий союз, или Академия льда и пламени / Е. С. Верхова —
«Екатерина Верхова», 2022 — (ЛитРес: Фэнтези)

ISBN 978-5-535-00207-1

Проснуться в одной постели с врагом – полбеда. Куда хуже раскрыть ему страшную семейную тайну, поступить в одну академию и вместе оказаться подозреваемыми в краже стихийных драконьих артефактов. Как показывает практика, сказки случаются только с плохими девочками. Хорошим уготован полный звездац. Здравствуйте, меня зовут Кэролина Фарлоу, и я мечтаю вернуть свою тихую и размеренную жизнь.

ISBN 978-5-535-00207-1

© Верхова Е. С., 2022
© Екатерина Верхова, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Верхова
Драконий союз, или
Академия Льда и Пламени

© Верхова Е., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

Глава 1

Кэролина Фарлоу

Я открыла глаза и тут же поморщилась от ударившего по ним света. Почему? Ведь я зашторила окно сразу, как заселилась в академию напротив башня, с которой легко подсмотреть, что происходит в женском общежитии. Да и занавески какие-то странные... Отчетливо помнила, что мои – темные и плотные, а эти – в ажурный цветочек. Жуткая безвкусица!

Поморщилась и на миг прикрыла саднящие глаза. В горле першило, голова казалась чугуновой, желудок отчаянно сводило. Тело бил озноб, и я натянула повыше легкое покрывало. Стоп... Я с недоумением уставилась на штамп, расположенный в углу почти невесомого под-одеяльника... «Таверна “Сизые облака”. Наши номера унесут вас на облака блаженства!»

Взгляд сам собой скользнул дальше. В этот же момент начала зарождаться настоящая паника. Треклятые занавески, шифоньер, чайный столик, два стула... На одном из них явно мужская рубашка и брюки, на втором... платье. Мое. Платье.

Я заглянула под одеяло.

Ка-та-строфа! Из одежды на мне было лишь нижнее белье и чулки.

Мозг работал со скрипом, но я уже молила всех существующих и вымышленных богов о том, чтобы все произошедшее оказалось идиотским сном! Хотя что «все»?.. Мало того что я не понимала, *где* нахожусь, так еще и не знала, *как* тут очутилась. Память о вчерашнем вечере отшибло напрочь.

Поступление в академию стихий, экзамены, заселение в общежитие, – это я запомнила отчетливо. Потом – знакомство с соседками по этажу и приглашение на драконий посвят... На кой ляд я вообще на него поперлась?!

Мне срочно нужен крепкий кофе, свалить отсюда подальше и уверенность в том, что этой ночью не произошло ничего непоправимого. Последнее – из разряда совсем уж сказочных стечений обстоятельств.

Судя по звуку стекающей воды, доносящемуся из ванной комнаты, времени на побег у меня осталось не так много.

Вскочила и тут же пошатнулась от слабости и боли в ноге. Голова закружилась, подступила тошнота. Неужели я вчера... выпила?! Такого не может быть, я не употребляю спиртное!

Узнай отец о том, что его дочь провела ночь в гостинице весьма среднего уровня с... мужчиной?! Даже и думать страшно! Из нашего рода изгоняли и за меньшее – одна история с моим братом Бернардом чего стоит. «Честь, магия, репутация» – не пустые слова, выбитые на гербе семьи Фарлоу.

За одну ночь я, судя по всему, умудрилась втоптать в землю сразу два столпа, на котором держится весь наш род! Нет, это не катастрофа, это полный звездеч. А если вспомнить про то, что у меня есть жених... У-у-у-у.

Да, я его в глаза не видела и о помолвке узнала совершенно случайно, но это явно не повод таким вот низким образом дискредитировать себя в глазах аристократии.

Поймала себя на мысли, что куда больше собственного целомудрия меня волнует желание сохранить его потерю в тайне. От этого стало совсем мерзко. Я не из тех людей, которые легко принимают такие удары.

Все эти мысли пролетели в голове меньше чем за полминуты. За это время я дохромала до стула и натянула на себя платье.

Как там говорят? Не пойман – не вор? Надо улепетывать из этого номера в надежде на то, что свидетелю моего грехопадения тоже напрочь отбило память. Главное, захватить с собой улики – жакет и сумку, лежащие подле...

Так, не время думать, какого беса они лежат возле мужских вещей!

Я всегда успею оплакать свою судьбу и обдумать, как подобное вообще произошло. И честно, куда безопаснее и логичнее это делать в одиночестве.

Бросила поспешный взгляд в зеркало. Сердце болезненно сжалось. Ну и видок: волосы взлохмаченные, под глазами синяки, губы, опухшие от... Крепко сцепила зубы, впервые в жизни радуясь тому дару, что преподнесла мне семья: умению держать лицо, даже если на нем крупными буквами отпечаталась виновность во всех прегрешениях.

Спешно схватила сумку, накинула на руку жакет и сунула ноги в туфли-лодочки. Сделала шаг к двери и замерла. В этот же миг в голове возникло яркое воспоминание. Женская рука, протягивающая мне напиток, и слова:

– Ты ведь не пьешь алкоголь? Держи сок. Апельсиновый.

В этом воспоминании я не видела ее лица, оно словно подернулось дымкой, зато прекрасно заметила яркие медные волосы. Именно после этого момента память как отрезало. Неужели меня... опоили?

Я не успела ни обдумать эту мысль, ни дойти до выхода, как дверь ванной комнаты надсадно скрипнула. От страха засосало под ложечкой, даже мелькнула идея сбежать через окно...

На пороге появился парень. Почти обнаженный, если не считать белого полотенца, обернутого вокруг бедер! Мы так и замерли на до-о-олгих пять секунд, рассматривая друг друга. С мокрых темно-русых волос стекала вода, карие глаза смотрели насмешливо. Его губы вдруг дрогнули в улыбку.

– Не знал, что ты уже встала, Лина, – весело произнес он, делая шаг в комнату.

Я малодушно отступила, тем самым удлиняя путь к выходу. Так, стоп... Как он меня назвал? Парень обратился ко мне, используя совсем уж странную укороченную версию имени. Каковы шансы, что он узнает во мне ту самую Кэролину Фарлоу?..

Мысль откровенно глупая. Судя по его внешнему виду, он плюс-минус мой ровесник. Высока вероятность того, что он приехал в Норманхем для поступления в Академию Семи Стихий. А значит, риск встретиться именно там тоже невероятно высок.

Парень запустил пятерню во влажные волосы и с улыбкой поинтересовался:

– Я закажу завтрак. Тебе крепкий кофе и вафли с ягодным джемом?

Он и об этом знает?!

И только после этого вопроса он опустил взгляд на мои руки, в которых я зажимала ридикюль и жакет. Приметил и неровно застегнутые пуговицы. Парень сощурился. Нехорошо так сощурился. В его глазах мелькнул огонь.

Вот огневика мне до полного набора неприятностей не хватало!

– Только не говори, что ты пыталась сбежать, не оставив координаты кристалла связи, – сухо произнес он. – И это после всего, что между нами было?

Душа рухнула в самые пятки. Мои самые страшные догадки подтвердились. Где-то на задворках сознания еще теплилась мысль о том, что это все какое-то чудовищное совпадение, идиотское стечение не менее идиотских обстоятельств. Хотелось верить в сказочного спасителя, который, возвращаясь домой, увидел, что девушке плохо, и решил проводить до ближайшей гостиницы. Что по пути измазался в грязи и лишь по этой причине воспользовался ванной комнатой...

Бред.

Как показывает практика, сказки случаются только с плохими девочками. А хорошим – до минувшей ночи я играла именно эту роль – уготован полный звездеч. И увы, опыта в решении подобных проблем у меня ноль. Зато в ментальном заглазнике есть маска холодной отчужденности.

– Прошу прощения, но я понятия не имею, что именно произошло прошлой ночью, – с ледяным спокойствием произнесла я, хотя сердце при этом колотилось так бешено, что эхом отстукивало в ушах. – И, если совсем честно, не хотела бы знать.

Что там говорил дорогой старший братец по большущему секрету, который не пристало слышать девятнадцатилетним леди? Молодым людям в таком возрасте нет никакого интереса ни в браке, ни в серьезных отношениях. Я оплачу урну с прахом моей чести, выставленную на трофейную полку побед этого парня, но потребую, чтобы упоминание об этом наверняка знаменательном событии он приберег для дальних потомков и мемуаров – когда у подобной громкой новости выйдет срок годности.

Понадеялась, что проблемы не нужны не только мне, но и ему.

– Потому предлагаю события минувшей ночи... кхм— дрогнул. Я переоценила свое хладнокровие.

– Забыть, как страшный сон? – вдруг усмехнулся он. – Это даже обидно, Лина. Обычно девушки со мной так не поступают.

Ну уж простите. Понятия не имею, как оно... *обычно*.

– Впрочем, тот факт, что тебе напрочь отбило память, весьма удобен, – вальяжно и даже как-то издевательски протянул он. – Я был излишне откровенен. Что до твоего предложения забыть и никогда не вспоминать, я обдумаю и дам тебе знать по кристаллу связи.

Он развернулся к стулу и залез рукой в карман брюк. Мелькнула едва заметная, полупрозрачная татуировка на всю верхнюю половину спины.

Ага! Символ частичного блока сил! Кажется, у меня теперь есть оружие для ответного шантажа. Такая татуировка довольно красноречива и вызовет кучу вопросов – и уж кому, как не мне, знать о том, что правильных ответов на эти вопросы нет.

– Зафиксируй свои координаты.

Он протянул мне свой кристалл. Вписать или нет? Рано или поздно, если действительно учится в академии, он узнает мое настоящее имя. А значит, бояться, что он попытается выяснить это через кристалл, бессмысленно. И в то же время куда проще контролировать его шантаж, имея связь...

Прикусив губу, оставила отпечаток своего кристалла связи. Потянула артефакт обратно. Больше всего на свете я мечтала о том, чтобы оказаться от этого места как можно дальше, избежать всяких сплетен и никогда не вспоминать о событиях сегодняшнего утра.

Мне сильно повезет, если произошедшее не дойдет до отца...

Рэймонд Коулз

Не хотела бы знать!

Эта фраза, брошенная девчонкой холодным и сдержанным тоном, разозлила меня до одури. Вчера я вывернул всю душу наизнанку, впервые в жизни открывшись человеку, а она попросту ничего не пожелала вспомнить!

В первый миг я даже обрадовался такому стечению обстоятельств. Но теперь, почти кожей ощутив, что она мечтает поскорее избавиться от досадного недоразумения в виде меня, захотел, чтобы Лина вспомнила каждую секунду минувшего вечера.

Она все-таки оставила свои координаты, хотя я видел, что сомневается.

Взгляд серьезный, пухлые губы крепко сжаты. В совокупности с растрепанными волнистыми каштановыми волосами и легкой помятостью лица она выглядела настолько нежно и как-то по-домашнему, что я все же украдкой улыбнулся.

Может, все же стоит пригласить ее выпить кофе или? Что она там любит? Крепкий кофе без сахара, точно.

Лина хороша собой, я был бы не прочь продолжить с ней знакомство. Вчера она показала, что у нее не только симпатичное личико, стройная фигура и шикарный водопад волнистых каштановых волос.

– Кхм, хорошего дня, – вежливо и все так же холодно произнесла она. Прижав к себе небольшую сумку и перехватив жакет, направилась к двери.

– А как тебя зовут? – вдруг спросила она, обернувшись почти у самого порога.

– Ты же хотела забыть об этом, как о страшном сне, – криво усмехнулся я.

Она пожала плечами, чему-то кивнула и сделала еще один шаг к выходу. Это выбесило еще сильнее. Настолько, что я бросил вслед:

– Меня зовут Рэй.

Мелькнула шальная мысль представиться полным именем и насладиться замешательством Лины. Я бы даже не удивился, если бы она тут же развернулась и накинулась на меня с объятиями. Впрочем, успеется. Судя по всему, она первокурсница, а значит, будет не так сложно найти ее в Академии Семи Стихий.

Желание ее отыскать и хорошенько отшлепать по заднице лишь укрепилось, когда, спустившись на первый этаж и подойдя к стойке, я выяснил, что Лина оплатила номер. Тут оказался задет не только мой интерес, но и мужское самолюбие. Неужели она посчитала, что я нищий и не могу позволить себе номер?! Ха! Или же таким нетривиальным образом она попыталась купить мое молчание?

– Господин, девушка оставила вам записку, – тихо произнес паренек, стоящий за стойкой.

Я мысленно хмыкнул. Положил на стойку пару монет в качестве мотивации, и в тот же миг мне в руки перекочевал белоснежный конверт. Поблагодарив работника гостиницы, направился к двери. На ходу раскрыл письмо. Идеально ровными буквами там была выведена всего пара строчек: «Прости, если это тебя задело. Я понятия не имею, что следует делать в подобных ситуациях».

Немногословно. Я даже перечитать не успел, в надежде увидеть там какой-то двойной смысл, как ладонь прострелило обжигающим морозом. Письмо вылетело из рук и приземлилось на землю сотней крохотных ледяных осколков.

Значит, факультет ледяной магии. Становится лишь интереснее.

Глава 2

Кэролина Фарлоу

Сегодняшнее утро можно назвать худшим в моей жизни. Сколько бы я ни пыталась не паниковать раньше времени, неудобные вопросы лишь множились. Что произошло на драконьем посвяте? Связан ли апельсиновый сок с потерей памяти?

Мозг работал с утроенной силой: вопросы-вопросы-вопросы, но ответы, увы, не находились. Я даже зашла в небольшую кофейню неподалеку от академии, чтобы привести мысли в порядок.

Крепкий кофе без сахара взбодрил. Дал сил на продумывание легенды, которую я решила дополнять по мере возникновения деталей.

Да, отец, я ходила на драконий посвяте, но ты сам сказал, что мне следует обрести связи и знакомства. Нет, папа, не пила, конечно же, ты же знаешь мое отношение к алкоголю. Но сок, как мне думается, оказался скисшим... куда Норманхему до столичного качества? Мне сделалось дурно, но я побоялась брать незнакомый экипаж, решила заночевать в номере в сравнительно приличной гостинице в шаговой доступности. Тебе донесли, что я была не одна?! Это возмутительно! Как вообще можно подозревать меня в подобном?!

Самое смешное, что репутация, над которой я работала годами, вполне позволяла пойти на такую откровенную ложь. Скорее всего, мне даже поверят. Неукоснительное до этого момента поведение и послушание впервые в жизни сыграет мне добрую службу.

Но что делать, если вдруг появятся свидетели моего недостойного поведения? Рыжеволосая девушка – сок – потеря памяти – Рэй... Могут ли это быть звенья одной цепи?

Ладно, проблемы надо решать по мере их поступления.

Расплатившись по счету, направилась к зданию академии. Если внутри у меня разразилась настоящая буря эмоций, то снаружи отражалась лишь ледяная стена. Меня с самого детства учили держать лицо, и этот навык я освоила в совершенстве.

По пути не встретила ни одного знакомого. И лишь добравшись до крыла женского общежития, столкнулась с девушкой. Вот ее я точно знала – встретила накануне, именно она позвала меня на драконий посвяте.

Эстер Лидс. Высокая, худощавая, с пышными светлыми волосами по плечи. Красивая девушка с открытой улыбкой – она определенно вызывала симпатию и совершенно точно старалась добиться моей дружбы. Однако самый важный факт, который я вынесла при виде нее – она не рыжая.

– Кэролина! – Девушка в три шага сократила расстояние между нами. Как будто поджидала, честное слово! Я внутренне напряглась, готовая услышать все что угодно. – Ты вчера так внезапно пропала, все хорошо?

– Привет, Эстер. – Я натянула улыбку. – Вчера разболелась голова, решила заночевать в городе.

– А-а-а, – протянула она с сочувствием. – У меня есть пара склянок с микстурами в комнате, могу поделиться.

Она вновь широко улыбнулась, мягко дотронувшись до моего плеча и заглядывая в глаза.

Род Лидс уж точно не такой древний, как мой, да и знатным его не назовешь – за такую дружбу отец не похвалит. Но... Но мне в академии учиться четыре года.

Завести связи и знакомства – как наказал отец – я всегда успею, сейчас мне попросту хочется не свихнуться от всех мыслей, роящихся в голове. К тому же Эстер точно расскажет о событиях минувшего вечера.

Именно с этими мыслями я и ответила:

– Не отказалась бы.

Через полчаса мы уже сидели в ее комнате и пили чай с разбавленной микстурой от головной боли. Комната сильно отличалась от моей, но этому я не была удивлена. Связи и деньги моего отца сильно влияют на комфорт, это я уяснила.

– Представляешь, под конец вечеринки нагрязнели старшекурсники, – воодушевленно рассказывала Эстер. – И конец плавно перетек в настоящее начало. Они притащили гномий самогон! Ух, большей гадости я в жизни не пробовала, но было весело! А ты пила гномий самогон когда-нибудь?

– Нет, – ответила я. И осторожно добавила, наблюдая за ее реакцией: – Я вообще не очень люблю алкоголь. У меня на него аллергия.

Соврала, но решила не вдаваться в лишние личные подробности.

– Да, я помню, что ты вчера пила лишь сок, – активно закивала она. – Еще удивилась. Теперь хотя бы понятно. Ты бы предупредила, я бы тебя проводила. Или проверенный экипаж бы вызвала... Ты ведь из столицы, а я в Норманхеме всю жизнь провела, все тут знаю.

Отлично. Если отец задаст вопрос, отчего я решила подружиться с Эстер, у меня есть убедительная причина: она местная и поможет освоиться с порядками. К тому же Эстер на факультете света – сравнительно редкая стихия. Лидс наверняка ждет большое будущее, если она захочет развивать дар. Скажу отцу, что увидела в ней перспективу...

Подыскивать причины для дружбы с кем бы то ни было – одна из моих семейных обязанностей. К выбору моего окружения что отец, что мама всегда относились с особой тщательностью. До двенадцати я почти безвылазно сидела в семейном поместье, расположенном неподалеку от столицы. Ко мне приходили личные преподаватели, прошедшие десять кругов проверок от дорогих родственников. Подруги тоже имелись, но ревностно отобранные: все как на подбор скучные барышни из аристократических семей. Потом был женский пансион, после окончания которого отец позволил мне сопровождать его во время трехмесячного путешествия по империи.

Накануне моего отъезда в академию он заявил:

– Кэролина, теперь я научил тебя всему необходимому. Дал знания о науках и магии в детстве. Позволил научиться смирению, послушанию и женской мудрости в пансионе. Поделился личным опытом во время нашей с тобой поездки. Ответственность за то, что будет происходить в Академии Семи Стихий, всецело на тебе. И отвечать за все взлеты и падения тоже тебе. Но помни, что я не потерплю, если ты посрамишь честь и репутацию рода Фарлоу.

Последнее было сказано со вполне прозрачным намеком, отец его лишь подчеркнул,глянув на выжженное пятно на родовом древе, нарисованном на огромной стене в кабинете.

Бернард Фарлоу, мой любимый старший брат. Надеюсь, его жизнь сложилась лучше, чем прочил отец после изгнания из рода.

– А Кассандра Коулз так вообще зажгла! Буквально! Представляешь, она заставила бороду хозяина таверны вспыхнуть, как головешку! Он вроде какую-то гадость сказал ее подруге, но я не слышала...

Я напряглась от упоминания знакомой фамилии.

– Коулз? – переспросила я.

– Ну да, она на третьем курсе. А в этом году еще и ее брат поступил, насколько я знаю, – с готовностью ответила она.

И чему я удивляюсь? Коулзы точно не прошли бы мимо Академии Семи Стихий. С их семейством нас связывала глубокая древняя межродовая вражда. Не знаю точно, что именно не поделили наши предки – истории разнятся, – но мне буквально с пеленок талдычили о том, что никогда не стоит связываться с Коулзами.

– Ой, вы же... – внезапно выдала Эстер и густо покраснела. – Прости, не подумала. Запаямывала, что ваши семьи... кхм, не в ладах.

Мягко говоря. Значит, вот что имел в виду отец, когда говорил, что своим образовательным рейтингом я должна переплюнуть всех недостойных? Прояснилось.

– Но не переживай. У факультета ледяной магии почти нет сдвоенных пар с огневиками. Кстати, ты уже взяла книги в библиотеке? Надо получить сегодня, иначе на завтра ничего не останется. Некоторые из них не продаются в книжных лавках, поэтому стоит поспешить.

– Взяла, – натянута улыбнулась я.

Отчего-то стало неуютно оттого, что все необходимые учебники были доставлены в мою комнату еще до заезда. Спешно добавила:

– Но с удовольствием схожу с тобой в библиотеку.

На том и сошлись.

Здание Академии Семи Стихий довольно старое, что ничуть не повлияло на его благоустройство. Обучение тут стоит целое состояние, а чтобы императорская казна оплачивала образование, нужно обладать по-настоящему выдающимися стихийными способностями. Обстановка была соответствующая: в коридорах все едва ли не скрипело от чистоты, не говоря уже об откровенном блеске роскоши.

Почти над каждым окном висел герб академии – щит, поделенный на семь частей, обозначающих каждый из факультетов. Огненный и ледяной сверху, как самые привилегированные и мощные. Свет и тьма следом – довольно могущественные стихии, ни одна из которых не может существовать друг без друга. Те, кто владеет этой магией, всегда работают в связке друг с другом. После них идут факультеты земли и воздушного пространства. Там, насколько мне известно, самая большая текучка. И в самом низу – обозначение факультета воды.

Вода – давно забытая магия, оставшаяся на гербе и в названии академии как седьмая стихия лишь как дань памяти тем, кто был убит из-за обладания этими чарами.

По пути Эстер рассказывала о том, что успела выяснить об академии. Про местные обычаи, мистические легенды и преподавателей – полный набор сплетен. Впрочем, за этот пустой треп я даже была благодарна, он позволял отвлечься от совсем уж неприятных воспоминаний.

Стоило нам подойти к двери в библиотеку – высокой, до самого потолка, – как она резко отворилась, будто весила с перышко. Эстер отпрыгнула в последний миг. Я же так и замерла на одном месте.

На входе показалась разъяренная девушка. Невысокая, субтильная и с густыми волосами. РЫЖИМИ!

– ...они обнаглели, – закончила она свою речь, разговаривая с кем-то, кто был у нее за спиной.

На нас не сразу обратила внимание. Зато когда увидела... Смерила меня оценивающим взглядом. От макушки до самых пят. Причем настолько красноречиво, что я рефлекторно расправила плечи, чуть вздернула подбородок и делано высокомерно изогнула бровь, безмолвно спрашивая, из-за чего удостоилась подобного внимания.

– Ой-ей, – послышалось сдавленное от Эстер.

– Я верно понимаю, что ты Кэролина Фарлоу? – с явной неприязнью поинтересовалась рыжая.

–, проходи уже. Дай хоть гляну, кого мы там так бурно всей семьей ненавидим, – послышался усталый мужской голос по ту сторону прохода.

Девушка сделала шаг вперед, пропуская своего собеседника, и... я прокляла тот миг, когда решила пройтись до библиотеки. Более того – прокляла тот момент, когда решила присутствовать на драконьем посвяте. И саму себя заодно тоже прокляла.

Передо мной оказался *тот самый Рэй*, с которым я провела ночь. Прошло не больше пары мгновений, но мне подумалось, что пауза слишком уж затянулась. Паника ударила по мозгам, заставляя действовать решительно:

– Мне крайне льстит, что ты знаешь, как я выгляжу— равнодушно перевела взгляд с Рэймонда, мать его, Коулза на его сестру Кассандру. – Я могу лишь сложить два и два и предположить, что ты Кассандра. Наслышана.

Сделала шаг вперед и обратилась уже к Рэймонду, мать его, Коулзу:

– Позволь пройти.

– Я не договорила! – вспыхнула Кассандра.

– А я – договорила, – холодно отрезала я. Вступать в давний спор двух родов не было ни сил, ни желания.

Равнодушие – тоже путь. Возможно, куда более верный, чем та стратегия, которой придерживался отец.

Стоило мне коснуться двери, возле которой замер Рэймонд, как ее незначительная часть покрылась корочкой льда. Спокойно, Кэри, контролируй свои эмоции. Тебе сейчас никак нельзя ни словом, ни делом, ни даже взглядом подтвердить ваше знакомство. Иначе будет сложнее все отрицать...

Рэймонд посторонился. Я кожей чувствовала его взгляд – пораженный, взбешенный, даже растерянный. Но предпочла игнорировать.

«Честь, магия, репутация», – эхом пронеслось в голове.

Рэймонд Коулз

– Высокомерная швабра, – сокрушалась сестра, – драная курица! У нее явно Фарлоу головного мозга! Я всего-то хотела сказать, что не вижу никакого смысла в родовой вражде наших семей, а она... Р-р-р!.. Ну уж нет, никакого перемирия!

Фарлоу головного мозга... Именно так комментировал отец любую выходку своего давнего врага. О семействе Фарлоу я слышал так много и так часто, что в какой-то момент мне даже показалось, что они живут с нами в одном доме. И оттого лишь сильнее поразился тому, что вчера не узнал в... Лине? Кэролине?.. наследницу «вражеского рода».

– Нет, ну ты видел?! Посмотрела на нас как на грязь под ногами! – С пальцев сестры срывались на пол маленькие огненные искры. Обычно она куда лучше контролировала свою стихию.

– Ты сама ее зацепила, – вяло ответил я.

В первый миг, увидев Кэролину, я даже обрадовался. Не пришлось искать ее в списках первокурсников факультета ледяной магии. И только через несколько мгновений до меня дошло, что это за встреча. Я, как и, не видел никакого смысла в давней вражде и даже был готов посмеяться над таким стечением обстоятельств, но... Холодный взгляд, поджатые губы, явная неприязнь. Она ни мимикой, ни жестом не показала, что мы знакомы. Это... зацепило? Нет, точнее сказать, разозлило.

– Я всего-то дала ей понять, что узнала! – рявкнула сестра.

– И сделала это таким тоном, что я через твою спину ощутил весь спектр твоей ненависти, – фыркнул в ответ.

– Тебе показалось, – раздраженно выдала Кассандра. – Зато теперь я точно могу сказать, что Фарлоу до отвратительности высокомерны! Она своим поведением буквально объявила мне войну! И вот это ее «позволь пройти» и «а я договорила! – Она настолько ярко спародировала интонацию, что я вздрогнул. – Посчитала ниже своего достоинства мне отвечать!

Украдкой оглянулся, но увидел лишь закрытую дверь библиотеки. Интересно, что Лина на самом деле думает и чувствует? Нам, огневикам, особенно сильным, довольно просто считать фон эмоций, но это редко срабатывает с учениками факультета ледяной магии.

М-да, паршивенько... Вчерашняя Лина никак не походила на сегодняшнюю Кэролину. Сперва мне показалось, что дело в утреннем смущении, теперь же я слишком отчетливо понимал, что она была не в себе.

Или, наоборот, в себе?

Какая из двух девушек настоящая?

Та, что так открыто вчера смеялась шуткам, шутила сама и в нужный момент дала дельный совет, а вместе с ним и возможность высказаться о том, о чем боялся размышлять сам с собой? Или та, что смотрит с таким холодом и высокомерием, не желая показать знакомство?

Да и что с ней вообще вчера произошло?! Алкоголь? Вряд ли. От нее не пахло спиртным. Запрещенные вещества?.. Она не похожа на тех, кто их принимает.

– Ау, братец, ты слышишь? – Кассандра несильно дернула меня за рукав форменного пиджака.

– М?

Я любил сестру, а потому еще лет десять назад научился слушать ее в фоновом режиме. Чтобы показывать вовлеченность в ее треп – так она это называла.

– Я официально заявляю, что с сегодняшнего дня война между родом Коулз и Фарлоу продолжается! – торжественно объявила она. – И ты мне поможешь в реализации моего плана.

Еще даже учебные дни не начались, а уже такое... веселье. Одно я понимал точно: если сестра пришла к какой-то мысли, то ее ни в коем случае нельзя переубеждать, пока она не перегорит.

– Ага, – сухо ответил я.

Глава 3

Кэролина Фарлоу

Я лежала в постели и сверлила взглядом потолок. От событий минувшего дня натурально подташнивало. А мне еще предстоял вечерний разговор с отцом, было необходимо настроиться и сосредоточиться.

Но избавиться от дрянных мыслей никак не получалось. Как и от кома в горле, рискующего излиться слезами. На душе было откровенно паршиво.

Какова вообще вероятность того, что Кассандра и ее братец работали заодно? Она – опоила какой-то дрянью. Он – затащил в таверну, чтобы скомпрометировать? Очень возможно. О неприязни между нашими семьями знают все, кто хоть чуточку знаком с аристократией драконьей империи. Если они захотят использовать все произошедшее против меня – вряд ли это останется без внимания общественности. А дальше понесутся сплетни, которые будут все больше обрастать неприглядными подробностями, и...

Фу, даже думать о таком мерзко!

У-у-у... Может, стоит рассказать отцу самой?..

Эту идею отмела за бредовостью. Сейчас я могу на корню погасить любые слухи – особенно если приобрету определенную репутацию среди студентов академии. Многие из них, как и Эстер, захотят со мной подружиться – я не так наивна, понимаю, что задачу «обзавестись знакомствами» тут ставят перед каждым первым студентом. Но сколько из них предпочтут знакомство с семейством Коулз, а не с родом Фарлоу?

Какими бы подлыми они ни были, их род тоже древний и влиятельный. К тому же его представители ничуть не менее одарены, чем мы. Прадед Кассандры и Рэймонда Коулзов тоже мог обращаться в дракона, и кто знает, может, кто-то из отпрысков унаследовал это умение?

М-да... Если так, мне нужно учиться быстрее. Дедушка тоже мог обращаться – но ни я, ни братья пока не открыли в себе чудо инициации. Бернарду оно теперь вообще закрыто... Интересно, а *в моем случае* это вообще возможно?

Артефакт связи мягко завибрировал. Судорожно глотнув воздух, я взяла себя в руки. Отвечала отцу с холодным спокойствием и вежливой улыбкой. Так, как учили.

– Помни, Кэри, я жду от тебя высоких показателей. Лучших! – строго произнес отец. – Докажи мне, что я не просто так согласился на эту затею с академией.

Папа не задавал вопросов о минувшем дне, лишь говорил напутственную речь. Долгую и нудную. От нее настроение совсем упало.

– Да, отец, – смиренно произнесла я.

В этот же миг кристалл связи, проецирующий лицо папы, дернулся. Перед глазами вспыхнуло входящее письмо. В спешке я смахнула его в сторону. Да, отец не мог увидеть отправителя и текст, но и мне самой не хотелось бы.

Рэймонд Коулз, демоны бы его побрали! Неужели уже придумал, чем именно будет меня шантажировать?!

– Это кто? – сухо поинтересовался отец.

– Отправили завтрашнее расписание занятий, – холодно соврала я.

Даже глазом не моргнула. Да, я была хорошей девочкой, которой иногда приходилось идти на плохие поступки. Обман родителей теперь в списке моих падений далеко не на первом месте.

– Свяжусь с тобой к концу недели, – сообщил отец и деактивировал свой кристалл.

Я рвано выдохнула. Сжала кулаки так, что ладони пронзило болью от впечатавшихся ногтей.

Секунд через десять решила прочесть послание, отправленное Рэймондом, мать его, Коулзом.

«Я придумал, что делать с нашей тайной. Пятая подвальная аудитория, полночь. Рэй».

Он издевается. У меня перехватило дыхание от возмущения. Что он вообще имеет в виду под пятой подвальной аудиторией?! Еще и в полночь?!.. Что он хочет потребовать?..

Идти нельзя. Это однозначно. Игнорировать тоже.

Активировав артефакт, взяла специальное перо и набросала ответ: «Предпочла бы подобный вопрос решить подальше друг от друга».

Ну почему свидетелем такой отвратительной ситуации стал именно Коулз?! Мало того что свидетелем, так еще и участником?..

Шумно всхлипнула, отчетливо осознавая, что нервы и сдержанность я потеряла еще утром. Я с трудом удержала слезы, а от Коулза как раз пришел ответ: «В твоих интересах быть в полночь в подвальной аудитории номер пять».

В моих интересах было бы не ходить на драконий посвят. В моих интересах было бы не проводить ночь с Рэймондом Коулзом. Вообще ни с кем не проводить ночь, если уж на то пошло. Но точно не идти на очередной риск и не переться в подвальные помещения, где меня может ожидать очередная подстава!

Если бы я заранее знала, к какому роду принадлежит тот самый Рэй, то... То что? А ничего. Ситуация вряд ли станет хуже, если я схожу на этот ночной обмен шантажом. Мне ведь есть что противопоставить. Тату с символом частичной блокировки сил... Я не заставляла Рэя так откровенно ее демонстрировать.

Интересно, что будет, если я проигнорирую его приглашение? Он воспользуется Стенкой сплетен? Эстер говорила, что студенты часто прибегают к такому способу, чтобы анонимно распространить какую-то новость: признаться в симпатии, отомстить бывшей подруге, пожаловаться на преподавателя...

Над этим я размышляла, уже одеваясь. Темный костюм, мягкая обувь, волосы заплела в косу. Не хотелось привлекать лишнего внимания – проще слиться с темнотой коридоров. Воспользовавшись общей студенческой картой, выяснила, как добраться до этих клятых подвальных аудиторий.

Ближе к полуночи уже пробиралась к нижним этажам, в страхе замирая от каждого шороха. Студенты, по всей видимости, выспались перед первым учебным днем – в коридорах я никого не встретила. Даже кастелянша и по совместительству смотрительница за женским общежитием отсыпалась в своей каморке.

– Не думал, что ты и правда сюда придешь, – услышала я мужской голос, когда переступила порог пятой аудитории и плотно закрыла за собой дверь. – Доброй ночи.

– Давай без реверансов, – огрызнулась я.

Настроение опустилось на уровень мраморных плит. Я думала, ниже некуда, но как же ошибалась. Один взгляд на Рэймонда Коулза, и эмоции пробили дно.

– Чего ты хочешь? – деловито уточнила я, делая два шага навстречу парню.

Над его правым плечом повис огонек, освещающий темную аудиторию тусклым, но теплым светом. Рэймонд опирался на одну из парт, самодовольно сложив руки на груди. В этот раз одетый, даже рубашка застегнута почти на все пуговицы.

Тогда, возле библиотеки, у меня не было ни сил, ни желания его рассматривать – зато я могла сделать это теперь. Короткий, даже мимолетный взгляд на одного из *этих Коулзов* будет напоминать о моем грехопадении. Как я могла вляпаться в... это?

– Ай-я-яй, Лина, неужели в семье тебя не учили этикету? Сперва следует поздороваться, потом справиться о делах...

Судя по сегодняшнему пробуждению, этикету меня в семье вообще не учили. И не только этикету. Задача «не вестись на провокации» тоже провалена. Даже в таверне мне удалось получше удержать себя в руках.

Я манерно поклонилась, даже не скрывая раздражения.

– Здравствуйте, лорд Коулз. Каким вы находите сегодняшний вечер?

– О-о-о, прекрасный вечер, леди Фарлоу. В не менее прекрасной компании, – в тон ответил Рэймонд, отстраняясь от парты.

– В таком случае, может быть, мы перейдем к делу? – с холодной язвительностью поинтересовалась я.

– Так быстро? Без всяких прелюдий? – откровенно насмехаясь, промурчал он и сделал шаг вперед.

Клянусь, я почти заставила себя прирасти к полу, чтобы испуганно не шарахнуться в сторону. А все потому, что заранее приметила этот цепкий и оценивающий взгляд. Он меня проверял, тут к прорицательнице не ходи.

Было бы многим проще, если бы род Коулз был нищим. Откупились бы, и дело с концом. Боги... Даже звучит абсурдно! Заплатила бы мужчине за то, что он провел со мной ночь и при этом помалкивал в тряпочку.

– Ты что, и правда ничего не помнишь? – вдруг поинтересовался Рэймонд, нахмурившись. – Вот вообще-вообще ничего?

– Абсолютно, – сухо ответила я. – И, как я уже сказала...

– ...помнить не хочешь, – закончил он. Вновь усмехнулся: – А зря. Впрочем, этой твой выбор.

Вот почему нельзя просто озвучить свои требования и не ходить вокруг да около со всеми этими пафосными изречениями? Да даже если хочешь заявить, что не собираешься торговаться, почему бы об этом напрямую не сказать и тем самым не выяснить, каким станет ответный ход противника?

Да, в Рэймонде Коулзе что с утра, что сейчас я видела лишь противника. Меня никогда не привлекали молодые люди, способные воспользоваться слабостью девушки. Один тот факт, что наутро у меня отшибло память, говорил о том, что накануне я была, мягко говоря, невменяемая. Овладеть девушкой в подобном состоянии – величайшая подлость.

Будь я не Фарлоу, не той, кому действительно нужно заботиться о репутации и чести, я бы развязала настоящую и громогласную войну. Но мне оставалось лишь молча выжидать, что затребует этот... Рэй.

– Что с тобой вчера произошло? – поинтересовался он. – Ты была пьяна?

– Я не пью, – возмущенно ответила я и прикусила язык.

Стоило, наверное, сказать, что перебрала – было бы куда проще. Но в то же время я никак не могла избавиться от образа рыжеволосой девушки и случа-а-а-айного совпадения в цвете волос с Кассандрой, его сестрой. Улика весьма косвенная и может быть надуманной, но это вовсе не значит, что я забуду про осторожность.

– Запрещенные вещества? – новый вопрос.

Я лишь глаза закатила. Резко прервала его вопросы:

– Рэймонд, назови свою цену.

Отец всегда учил, что покупается все. И в полночь, в подвальной аудитории номер пять я мечтала узнать лишь одно стоимость молчания наследника рода Коулз.

– Все Фарлоу на одно лицо, – язвительно выдал Рэймонд.

Что он имеет в виду?

– Хорошо. До конца года будешь выполнять все мои домашние задания по нашим общим предметам.

– И все? – не сдержавшись, возмутилась я.

– Чувствую разочарование в твоём голосе, – ухмыльнулся Рэймонд, делая несколько медленных шагов навстречу. – Ты ожидала чего-то другого, Фарлоу?..

С этой фразой он пальцами коснулся выпавшей из косы пряжи и чуть потянул на себя. Я и с места не сдвинулась, не ведаясь на эту провокацию. Довольно и того, что при Рэймонде контролировать свои эмоции куда сложнее.

– Ты мог попросить почти обо всем, а выбрал домашнее задание. Какая поразительная недалёковидность, Коулз, – пародируя его же интонацию, ответила я.

Легко ударила по замершей в nepозволительной близости руке парня, чем вызвала его очередную улыбку. Бесит! Он действительно издевается!

– Поразительная недалёковидность, Лина, – это откровенно насмехаться над моим желанием. Я ведь могу бесконечно обращаться к шантажу, вместо того чтобы проявить чудеса джентльменства.

– Не переживай, джентльменства я от тебя не ждала с самого начала, – фыркнула я. – Что до шантажа, то рекомендую подумать несколько раз. Ты верно заметил: я все-таки Фарлоу.

Он что, серьёзно попросил лишь о выполнении домашнего задания? Экая чепуха. Да, придется тратить чуть больше времени, но это ни разу не катастрофично. Вот только в дары небес и в великодушие Рэймонда я не верила, ждала подставы. А потому и обратилась к легкой угрозе в голосе.

Про то, что увидела его татуировку, блокирующую часть сил, благоразумно промолчала – к этому козырю стоит прибегать в случае, если у Коулза и правда хватит мозгов на то, чтобы затребовать что-то, кроме домашнего задания.

А так... Я не стану отвечать подлостью на подлость. Да, расплачиваться за свою невнимательность именно мне – и цена в домашние задания более чем уместна. Это будет всякий раз мне напоминать о моей несусветной глупости.

Но говорить про татуировку... Ее никогда не ставят просто так. А значит, Рэймонд совершил что-то непростительное, по мнению своей семьи. Даже Бернарда предпочли изгнать, но не ставить такое клеймо.

Рэймонд Коулз

Идиот! Хотел же по-человечески! Позвать в самое тихое крыло академии, поговорить по душам, предупредить о возможных кознях сестры... А вышло все через задницу.

Это же надо было додуматься! Ляпнуть про домашнее задание. Это и впрямь прозвучало глупо, вполне понимаю искреннее недоумение Кэролины. А ведь мог сыграть в рыцаря на белом коне, смиренно отказавшись от награды за молчание.

Момент упущен.

И теперь мне оставалось только идти за девчонкой по пятам в тусклом коридоре.

– Ты долго будешь мне в спину дышать? – буркнула она раздраженно.

– Вообще-то, нам по пути, – ответил я.

Интересно, на кого она больше злится – на себя или на меня? Что у нее вообще в голове? Если и правда думает...

От мыслей отвлек едва различимый шум вдали. Если бы не почувствовал магический огонь, даже не обратил бы на него внимания.

– Кто-то идет, – спешно шепнул я и попытался взять Кэролину за руку, чтобы утянуть в темную нишу.

Ладонь она горделиво вырвала, фыркнула и вполголоса ругнулась. Бросила короткий взгляд в глубь коридора, поджала губы – все это произошло буквально за пару мгновений. И после толкнула меня к выемке в стене, одновременно вплетая чары.

– Сиди тихо. Избавлюсь от свидетелей – сниму чары, – вполголоса произнесла она. – Нас не должны видеть вместе.

Мне ничего не стоило вырваться из холодного захвата магии, придумать какой-то иной план, но я... Решительностью и стремлением отделаться от проблемы. И главное – как! Потрясающе.

К тому же никакого вреда эти чары не приносили. Это я знал наверняка.

Лина почти впечатала меня в стену, создавая своей ледяной магией ее точный дубль. Мое тело одеревенело, чтобы я не смог сбить векторы, но я при этом совершенно не ощущал холода.

Мощная магия, очень мощная! Вот только я думал, что иллюзиями в совершенстве владеют лишь маги света – ан нет, эта ледяная принцесса с легкостью справилась с поставленной задачей. Затащила меня в настоящую холодную ловушку. Я мог бы попытаться избавиться от нее, растопить чары, но зачем?

Она права, никто не должен видеть нас вместе. По крайней мере, пока.

– Почему студентка разгуливает в такое время в учебном корпусе? – рявкнуло с той стороны коридора.

Демоны! Мастер Харрис, огневичка! Суровейшая женщина, я был наслышан о ней от Кассандры. О ее тяжелом характере слагали легенды. По совместительству еще и декан моего факультета. Начни она искать ледяные чары, с легкостью бы их обнаружила. Дело дрянь.

– Здравствуй, мастер Харрис, – почтительно поздоровалась Лина, извлекая из кармана карту. – Прошу прощения, если вдруг отвлекла вас от работы. Просто мне не спалось, и я решила изучить, где находятся аудитории, в которых состоятся наши завтрашние занятия. Чтобы не плутать.

С натяжкой, но неплохое оправдание. Я бы не поверил, но наверняка бы проникся.

– В полпервого ночи? – с явной насмешкой уточнила мастер.

– Нервы, – с привычной холодностью ответила Лина. И, даже не опуская взгляда на карту, продолжила: – У нас как раз завтра с вами общая лекция по стихиям в седьмой подвальной аудитории.

Браво! Быстро сориентировалась.

– Только подумать... Кэролина Фарлоу страдает от лишней нервозности! – Декан чему-то усмехнулась. – Впрочем... многое объясняет.

За секунду до этого она глянула на стену, в которую я оказался почти впечатан, и, клянусь, на долгое мгновение задержалась на мне взглядом! Но вместо того, чтобы устроить нам двоим форменный разнос, развернулась на каблуках и последовала в глубь коридора, из которого пришла, со словами:

– Не задерживайтесь допоздна, Фарлоу. Как вы можете помнить, я терпеть не могу, когда опаздывают.

– Доброй ночи, мастер Харрис, – тихо произнесла Кэролина.

Выждала несколько минут, всматриваясь в темноту. Если бы мог, я бы сразу сказал, что мастер ушла, ее огонь больше не ощущался. Но вместо этого мне оставалось лишь ждать.

– У меня от тебя одни проблемы, – прошипела Кэролина, распутывая свои же чары. – Боги, ну почему именно она?! Она ведь наверняка тебя заметила. Не могла не заметить!

Тоже обратила внимание на взгляд. Я как раз не знал, стоит ли об этом сообщать.

– Но не стала говорить об этом напрямую, разве это плохо? Если сразу не сказала, то и потом не скажет.

– Мастер Харрис – одна из старинных знакомых моего отца, – раздраженно произнесла Кэролина. – И правда думаешь, что она станет умалчивать?

М-да.

Бросил сочувствующий взгляд на Кэролину. Вражда враждой, но даже отец признавал, что в роде Фарлоу очень жесткое воспитание. Я слышал, что одного из двоих братьев Лины вообще изгнали из рода за какую-то ерунду...

Глава 4

Кэролина Фарлоу

Просыпаться с чугунной головой становилось традицией. В этот раз хотя бы в своей кровати и в одиночестве. Стоило оторвать голову от подушки, как на меня накатила тоска. Она не отпускала до того самого момента, пока я не расправила послушные волосы пальцами и не собралась выйти из комнаты, чтобы успеть к завтраку.

На смену тоске пришла паника, потому что ко мне постучалась Эстер с восхищенной фразой:

– Кэри, ты стала героиней Стены сплетен! В первый же учебный день, это рекорд!

И столько радости звенело в ее голосе, как будто попасть на эту треклятую доску было целью ее жизни!

– Что там? – подвел, я спросила хрипло.

За те секунды, что Эстер формулировала ответ, перед глазами вся жизнь пролетела. От минувшего до будущего, в котором я открываю голову одному не в меру болтливому Коулзу.

– Что-то про твое замужество, прям несколько абзацев. Я не все прочитала, сразу к тебе поспешила. Но вроде ничего серьезного, кто-то из девчонок завидует, – хихикнула Эстер, даже не обратив внимания на мое замешательство.

Про замужество? Вроде это было секретом... Хм.

– Пойдем-ка вместе посмотрим, – с мрачной решимостью произнесла я.

Не произойди со мной день назад того звездаца, я бы только рукой махнула. И уж тем более не стала бы с утра пораньше бежать к какой-то там доске со сплетнями. Теперь же во всем – буквально! – мне виделся намек на новость о потере репутации.

Захватив форменный жакет, я вышла в коридор. Тут уже сновала уйма девушек, собирающихся на завтрак, на меня оборачивались ничуть не больше обычного. Последовав за Эстер, беззаботно делящейся всеми свежими сплетнями, я наконец узнала, где находится эта треклятая Стена.

На первом этаже, в дальнем коридоре от столовой и главного холла.

– Я же говорила, что ничего особенного. Брак по расчету – это ведь так романтично! – хихикнула Эстер, когда я уже второй раз вчитывалась в написанное.

«Род Фарлоу не перестает удивлять своей замшелой традиционностью и желанием коммерчески нажиться на каждом вздохе. Продать свою дочь лорду Вуду все равно что отправить в ссылку на край света.»

Впрочем, быть может, Кэролина Фарлоу сама изъявила подобное желание? Выбрала участь жить подальше от своего семейства, за что ее сложно осудить. Впрочем, выбор кандидата оставляет желать лучшего – ведь избранник К. Ф. в два раза старше нее!»

– К тому же в мужчине очень ценится опытность, – беззаботно болтала Эстер.

Да что у нее за вата в голове?!

Я вдохнула и на секунду прикрыла глаза. Уничтожь я это послание, все посчитают мою помолвку слабостью. А значит, ни в коем разе нельзя показывать, что написанное меня хоть сколько-нибудь задело. Детский сад, честное слово... Детский сад, рискующий превратиться в настоящую проблему, если в эту сторону действительно начнут копать. Проблему даже похуже, чем новость о том, что я провела ночь с наследником рода Коулз.

«Ты должна научиться оберегать свои тайны», – эхом прозвучал в голове голос бабушки.

– Что, Фарлоу, правда глаза колет? – услышала я звонкое ехидное и очень женское за спиной.

Я узнала голос с первых нот, а потому уже представила, с какой именно маской мне стоит разворачиваться. Холодно улыбнулась и глянула на Кассандру. Позволила себе легкий смешок.

– Наверное, мне должно быть очень приятно, что тебе так хочется разобраться в моих делах.

Произнесла, а сама подметила двух девчонок, стоящих подле Кассандры. Вот и подружки организовались. Тоже огневички, судя по алому форменному жакету с гербом академии на груди. Стоило отметить, что одна из них была блондинкой, а вторая – брюнеткой. Рыжей шевелюрой отличалась лишь Коулз.

– Но, если честно, мне нет никакого дела что до твоих сплетен, что до твоей семьи. Если ты на выяснение какого-то факта из моей биографии потратила всю ночь, мне тебя даже немного жаль. В следующий раз спрашивай напрямую.

С этими словами позволила себе еще одну улыбку и, не дожидаясь, пока Кассандра распалится, последовала ко входу в столовую. Эстер бросилась за мной. Уже после завтрака, когда я зашла в уборную, чтобы помыть руки, о себе дал знать кристалл связи.

«Вау, так ты помолвлена. Кажется, я продешевил со стоимостью».

Разумеется, автор послания не кто иной, как Рэймонд Коулз. В этот момент я пришла сразу к двум выводам. Во-первых, Коулзов в моей жизни становится слишком много. Во-вторых, я начинаю привыкать к постоянному звездцу. Напрашивался и третий вывод: два предыдущих слишком плотно связаны.

А на сообщение я, разумеется, не ответила. Мастер Харрис не любит, когда опаздывают.

* * *

Лекция была потоковая, рассчитанная на весь первый курс, а оттого откровенно скучная. Судя по лицам, так считала не только я. Да, мастер Харрис пыталась преподнести заезженную тему интересно, но факт оставался фактом: рассказывать про особенности стихий и радиус их действия девятнадцатилетним лбам – затея провальная. Она и сама это понимала. Но учебный план есть учебный план, против него особо не повыступаешь.

– Кто бы что ни говорил про противоборствующие стихии, будем помнить, что они прекрасно дополняют друг друга. К примеру, без света не может быть тьмы...

Бла-бла-бла. По философии стихий я сдавала доклад еще приглашенным преподавателям. Вроде как раз Харрис и назначала тему. Перед глазами тут же промелькнула ночная встреча с огненным мастером. Интересно, расскажет или умолчит? Признаюсь честно, я понятия не имела, чего от нее ждать. Харрис как суть самого пламени слишком непредсказуемая.

– Огненная и ледяная магия тоже могут работать на контрасте. И какая бы вражда ни царила между вашими факультетами, – Харрис обвела красноречивым взглядом наши ряды, – высока вероятность, что в будущем вам придется работать вместе. Ледяные чары – единственное, что способно удержать огонь и помочь при атаке пространственно-воздушных магов.

Воздушники в этот момент горделиво приосанились. Да-да, конечно. Без воздуха нет и огня – если речь, конечно, идет не о низшем пламени или пламени, исходящем от дракона после обращения. Вот только уровень пространственно-воздушного мага должен быть в разы сильнее, чем у самого простого огневика.

Но на первом курсе, конечно же, нам об этом говорить не будут, чтобы не культивировать между нами еще большую факультетскую вражду, чем есть сейчас.

Мы целых полтора часа слушали вводную лекцию. Большая часть студентов, включая меня, к концу откровенно заскучали. Как оказалось, преждевременно. Как только прозвучал звонок, мастер Харрис выдала домашнее задание:

– К следующей неделе подготовьте сравнительные таблицы по всем стихиям со всеми возможными взаимодействиями, – сообщила она. – Не только с учетом водной, но и при драконьей инициации.

– Но про водников и их магию почти ничего не известно! – тут же послышалось с задних рядов.

– Да и драконья инициация – огромная редкость!

– Как это сделать за неделю?!

У меня был похожий вопрос. Как это сделать за неделю в двойном размере?! Списать для Рэймонда таблицу с самой себя? С Харрис этот трюк не пройдет. Когда я сдавала ей эссе, она с легкостью могла определить, с какого именно фолианта я списывала ту или иную мысль.

Я впервые за пару бросила на Рэймонда взгляд. Тот выглядел спокойно, как сытый кроль, о чем-то весело переговаривался с друзьями, пользуясь общим гвалтом. Взгляд мой ощутил буквально через секунду, повернулся. На его губах скользнула улыбка, и пришлось спешно возвращаться к тетрадам и учебникам. Их и затолкала в сумку.

Ничего... Две пары в неделю по философии стихий и общей истории магии – это терпимо. Особенно с учетом того, что по общей магии вряд ли будут слишком объемные домашние задания.

Боги, как же я ошибалась.

Рэймонд Коулз

Девчонка игнорировала меня весь день. Сперва с утра, когда давнишний приятель Майкл со смехом рассказал новую сплетню про очередной договорной брак. И в данном случае не абы чей, а моей ледяной принцессы. Новость взбесила, но удалось взять себя в руки. И даже отделаться от внутреннего вопроса: с чего я вообще разозлился? Довольно быстро выяснилось, что это первый шаг моей сестры в межродовой войнушке.

От Кассандры за завтраком я узнал, что ее план не сработал и она хочет пересмотреть нападение.

– Уж не знаю, она как глыба, – жаловалась сестра. – Не удивлюсь, если Фарлоу еще при рождении лед в вены закачивают.

О нет, с этим я не был согласен. В самую нашу первую встречу Лина была эмоциональна. Впрочем, в третью тоже – но в другую сторону.

– Но так даже интереснее. Давненько у меня не было такого серьезного противника.

– Кэсси, ты воюешь ради войны, так неинтересно, – со смехом заметила одна из подруг сестры. Блондинка, имени которой я так и не запомнил, несмотря на ее стрельбу глазами. – Мне тоже не нравится эта девица, но в твоих действиях не хватает, хм... огонька!

– У меня есть как минимум две причины, – хмыкнула сестра. – Во-первых, она Фарлоу!

– И если им в вены закачивают лед, то вам, видимо, неприязнь к Фарлоу, – добавила вторая девица. Брюнетка. Эту вроде Лилу зовут.

– Во-вторых, она с ледяного факультета, – закончила Кэсси.

– Вот эта причина уже поинтереснее. Но можно ограничиться простыми огненными тараканчиками в общежитии.

Лилу щелкнула пальцами, демонстрируя небольшое пылающее насекомое, которое тут же начало бегать по столу. Сплетенное из магии и огня, оно оставляло крохотные подпалины на деревянной поверхности.

– Фу, какая гадость, – поморщилась сестра.

О ее ненависти к насекомым я узнал еще в самом детстве. Сам в ее спальню пускал таких вот тараканчиков. Одним легким жестом она потушила тварь, оставившую после себя лишь запах гари.

– Ага, а они тогда ледяными муравьями отплатят. В отличие от наших тараканов, те очень уж больно кусаются, – добавил Майкл.

– Потому я и предлагаю не вступать в схватку со всем ледяным факультетом, а выбрать себе одну-единственную цель. Уверяю, не пройдет и недели, как Кэролина станет символом всего факультета! Она же... *Фарлоу*.

Впрочем, речь была про игнорирование. Кэролина делано не обращала на меня внимания и на лекции. Мы с ней сидели не так далеко друг от друга, всего через пару боковых рядов, но она предпочла скучную лекцию от мастера Харрис. В конце я даже порадовался, что мне не придется составлять эти зубодробительные таблицы.

Вот только мастер Харрис подкинула подлянку. Попросила мою ледяную принцессу задержаться. Неужели попадет за ночную вылазку?

Об этом и спросил через кристалл связи.

На вопрос: «Что хотела огненная? Все в порядке?» – ответа я не получил. И разозлился сильнее, чем даже с утра после новости про договорную помолвку. Апогеем стал вечер, когда я написал совершенно несвойственное мне «Ау?!» Отругал себя последними словами за бесхребетность и слишком уж явное проявление интереса. Вот только от нее не пришло ни слова, и я решил связаться по голосовому каналу.

– Рэймонд, чего ты от меня хочешь? Я помню о взятых на себя обязательствах, твое задание будет готово через два дня. Быстрее, увы, не могу.

В воздухе над кристаллом отразилось ее усталое лицо. Волосы распущенные и влажные после душа, на щеке клякса от чернил и взгляд при этом настолько замученный, что мне стало совестно.

– А Харрис?

– А что Харрис? – Девушка моргнула, не сразу понимая, о чем речь. Через пару секунд дошло: – А-а. Тебя это не касается, не бери в голову.

Тут же захотелось узнать подробности таинственного «не бери в голову», но в этот раз сдержался. Почему-то на губах сама по себе появилась улыбка. Совершенно идиотская, надо полагать.

– Тебе нравится надо мной издеваться, да? – отстраненно поинтересовалась она, по-своему расценив выражение моего лица. – Рекомендовала бы походить к лекарю. Он наверняка выпишет какие-нибудь микстуры.

Микстуру от киселя в мозгу? Было бы неплохо. Не нравится мне, как ледяная принцесса на меня влияет, совсем не нравится. Утешает лишь то, что такое внимание ее откровенно достает и она презабавно раздражается.

– Да, обожаю издеваться над маленькими девочками, – с насмешкой произнес я. – Так что по поводу твоей фиктивной помолвки?

Лина раздраженно фыркнула, явно выражая свое отношение к подобной теме. У нее буквально на лбу появился вопрос: «Тебе-то какое дело?» Ха, а ледяная принцесса начинает оттаивать при личном общении.

– У тебя в полночь огненная чakra открывается? Свербит в одном месте и просыпается неуголимое желание пообщаться? – огрызнулась она.

– Просто после ночи, проведенной с девушкой, я должен связаться с ней по кристаллу как минимум три раза. Это правило джентльмена, – отшутился я.

– Вроде мы выяснили, что джентльменского в тебе ноль.

– Хорошо. Меняю сегодняшнее домашнее задание на разговор о твоей помолвке.

Произнес и тут же прикусил язык. Если она согласится, придется заполнять эту идиотскую табличку. Скука! И ведь вряд ли Лина расскажет хоть что-то интересное про Вуда. Кто он вообще? Ни разу не слышал этого имени при дворе. Что-то слабо верится, что лорд Фарлоу

стал бы заключать помолвку с абы кем. Может, натолкнуть Кэсси на эту мысль? Сестрица явно не докопала...

А Кэролина задумалась. Бросила взгляд вниз – там, по всей видимости, лежали учебники и сводные таблицы.

– Хорошо, я расскажу, – спешно произнесла она с какой-то странной усмешкой. – Все просто. Договор был заключен, когда мне исполнилось двенадцать. Простой взаимовыгодный союз. Вуд отдает часть собственности на южных верфях за этот брак, а отец делится долей по рудникам. У обоих расширяется сфера влияния. Все.

– Я не об этом спросил, – поморщился. – Расскажи мне о самом женихе. Неужели он и правда старше тебя в два раза?

– Ему тридцать семь, – ответила Лина. – И я понятия не имею, какой он.

– Это как? Неужели не составила своего мнения?

– Я его ни разу не видела. Как ты понимаешь, от южных границ путь неблизкий, а договор начнет действовать только после получения мною образования. Нет смысла тратить время.

Пф-ф-ф, было бы желание, а воздушники всегда найдутся. Они неплохо строят порталы, неделя-другая – и от южных границ с легкостью можно добраться до столицы. Возмущал и тот факт, что Лина говорила про время, которое нет смысла тратить, абсолютно искренне. О своей судьбе она явно не заботилась, приняв очередную аферу своего отца как должное.

В одном Кассандра права. Договорные браки – традиция, от которой давным-давно следовало избавиться. В моей семье, к примеру, таковые не заключались уже без малого сто лет.

– Все, я утолила твое любопытство и теперь могу делать лишь свое домашнее задание на эту неделю? – язвительно уточнила Кэролина, напоминая, почему вообще разоткровенничалась. – И, кстати, очень ловкий ход, Кассандра хорошо придумала. Но пусть в следующий раз обращается напрямую. Как я поняла, она пишет курсовую по роду Фарлоу?

– Ты прекрасно знаешь, что если бы я был причастен к действиям сестры, то поступил бы более грязно. – Даже оскорбляться на последнюю фразу не стал, только фыркнул. – Но да, любопытство утолила.

– Доброй ночи, – сухо произнесла она и разъединила связь.

Доброй, моя ледяная принцесса.

Глава 5

Кэролина Фарлоу

– Чудно-чудно. – В аудиторию вошел преподаватель по общей истории магии. – Мое имя мастер Томпсон. И пусть вас не обнадеживает, что лекция потоковая, на экзамене я всегда спрашиваю с особой тщательностью.

Прошло четыре дня с начала занятий. Я потихоньку привыкала. Круг моего общения значительно расширился и теперь не ограничивался одной лишь Эстер, это давало надежду на то, что я смогу дать достойный отпор Кассандре, озаботившейся сбором «свиты» несколько лет назад. О том, что она что-то затевает, говорили многозначительные взгляды в столовой.

А вот ее брат временно утратил ко мне интерес. То ли наиздевался на какое-то время вперед, то ли наскучило. Оба эти варианта меня бесконечно радовали – давали передышку.

Мастер Томпсон обвел внимательным взглядом всю аудиторию, постукивая морщинистой рукой по столу.

– Общая история магии – это вам не просто запомнить годы и последовательность правления монаршего рода, надо еще и досконально знать причины и последствия того или иного решения. Чары, чтобы вы знали, берутся не из воздуха. Начнем мы с вами изучения этого уникального предмета с Великой магической войны.

Я мысленно закатила глаза. Очередная скука. Тему Великой магической я для себя еще лет в пятнадцать закрыла. Не потому, что много знала, а... неинтересно. Все, что было связано с моим прапрапрадедом, я и так запомнила лет с семи, об этом часто говорили на застольях.

– О-о-о, гляжу, у нас в аудитории сидят потомки великих полководцев.

Я приосанилась и тут же поняла, что взгляд преподавателя направлен совсем не на меня.

– Коулз, Скотт, Девис... Надеюсь, вы не посрамите имени предков, – тут же добавил он.

Э-э-э... Обходить моего деда вниманием, говоря о Великой магической, – это как-то странно. Именно благодаря ему нам удалось не только удержать северные границы, но и существенно их расширить, возведя королевство в статус империи.

– Есть, конечно, потомки и не очень великих полководцев.

Я, мягко говоря, удивилась, поняв, что в этот раз взгляд мастера Томпсона обращен на меня и еще пару ребят, сидящих за спиной.

– Фарлоу, Мур, Вилсон. Впрочем, поступки ваших предков мы будем детально разбирать на наших парах.

Вы уж постарайтесь разобрать так, чтобы я сохранила самообладание. Потому что уже на первом занятии мне хотелось вступить в жаркие дебаты. До этого момента мне еще не доводилось сталкиваться с мнением, что мой сколько-то раз прадед совершил что-то недостойное, его восхваляли даже в учебниках истории!

Через полчаса лекции щеки запунцевели. Я с трудом сдерживалась, чтобы не сказать нечто непозволительное. При этом пребывала в твердой уверенности, что, услышь отец всю ту грязь, что выливал мастер Томпсон на нашего прапра, тут же отчихвостил бы старика и добился бы его отстранения от любой преподавательской деятельности.

– Фарлоу совершил непозволительную ошибку, продолжив наступление, теперь вы это понимаете? – Преподаватель поднял указательный палец и потряс им в воздухе.

– Мастер Томпсон, я верно понимаю, что вы только что назвали моего предка, да и не только моего, глупейшим полководцем по той причине, что он предпочел избавиться от повторных набегов хракков, дожав их до самого моря? Тем самым раздвигая наши границы и освобождая завоеванные города, деревни и селения?

– Я говорю лишь о том, студентка Фарлоу, что в тот момент силы вашего праотца были необходимы на востоке. Он же пошел на поводу гордыни...

– Для того чтобы освободить людей, которым пришлось серьезно пострадать от набегов хракков, – холодно повторила я. – Северные границы были куда ближе к столице, опасность следовало задушить в корне.

– Но восток кормит нас своими землями, – тут же заспорил мастер Томпсон. – И тогда кормил.

– Защищать восточные границы было задачей вашего обожаемого Коулза, – огрызнулась я.

– К тому же задумайтесь и о том, так ли хотели селяне быть освобожденными. Им и под властью хракков вполне неплохо жилось, если оценивать уровень их достатка по летописям и хроникам. Никто из них ни в чем не нуждался!

– А о том, что хракки сами писали эти летописи, вам, по всей видимости, не известно? – Я с трудом сдерживалась, чтобы хотя бы попытаться говорить спокойно.

– О, моя дорогая, – выплюнул он, тоже порядком раздраженный, – мне явно известно больше, иначе я бы не обучал столь неокрепшие умы, как ваш.

С указательного пальца сорвалась ледяная искорка, но я в последний момент успела сжать пальцы в кулак. Никто и не заметил.

– А потому я с уверенностью могу сказать, что ваш предок не только разорил соседние королевства, которые нам потом пришлось восстанавливать из общей казны, но еще и серьезно рискнул восточными границами, что совершенно непозволительно и откровенно глупо.

– На войне всегда есть риски. В данном случае все было ради победы.

– Да, на войне есть риски. Как и полководцы-идiotы! – вспыхнул мастер Томпсон.

– Это уже слишком, – сухо произнесла я, вставая из-за парты. – Мой, как вы выразились, неокрепший ум отказывается воспринимать столь явный бред.

Прижав учебник и тетради к груди, захватив сумку, я гордо направилась к выходу. Пусть мне хоть сто раз придется объясняться перед ректором, я это сделаю. А заодно и отцу разъясню, в чем была причина моей выходки. В данном случае он меня поймет.

– Вы, студентка Фарлоу, как и ваш предок, тоже идете на поводу гордыни, отказываясь выслушать истину о деяниях прапрапрадеда! – донеслось мне вслед. И после: – В аудитории еще остались обиженки?

Скрипнул еще один стул. Послышались шаги, и я самодовольно улыбнулась. Интересно, кто? Мур или Вилсон? Их предкам тоже досталось в эпитетах.

Задержавшись в коридоре, утолила любопытство. Джей Вилсон. Русский длинноволосый маг с факультета темной стихии со скучающим видом вышел из аудитории, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Я в приемную к ректору. Писать объяснительную. Ты идешь? – сухо произнес он.

– Да, – ответила я.

Объяснительную все равно писать, так почему бы не сразу? Удивительно только, что вышел именно Джей Вилсон с темного факультета, а не Элис Мур с ледяного. Большую ставку я делала именно на соратницу по магии.

До приемной мы дошли в абсолютном молчании. Я не стремилась заводить разговор, все пыталась переварить урок по общей истории магии. Джей Вилсон, судя по всему, тоже.

Подойдя к двери, потянулась к ручке, но в последний миг Джей дернул меня за рукав.

– Подожди. Не видишь, что ли? – выдал он. – Иллюзия.

Парень провел рукой перед дверью, задействовав магию, и у нее тут же образовалось две ручки.

– Светлая магия, чтоб ее, – фыркнул Джей, впервые за весь наш молчаливый путь выражая хоть какие-то эмоции. – Светлячки – мастера иллюзий. Тронула бы верхнюю, рука бы окрасилась в синий цвет с датой и временем посещения, когда тебе стоит нагреть с отчетом.

Хм...

– Как ты понимаешь, это может наступить и через неделю. Ректор не особо любит разбираться с мелочами. А вот преподаватели синеруким снижают баллы. Оно тебе надо?

С этим вопросом Джей уверенно коснулся нижней ручки и толкнул дверь. В нос тут же ударил цветочный запах из приемной. Секретарь – миловидная женщина лет тридцати пяти – удивленно на нас уставилась. Замерла при этом в странной позе у окна, словно до этого делала зарядку.

– А вы... а-а-а, – ошалело начала она. – Боги, Вилсон, опять ты?!

– А мы пришли, чтобы написать объяснительную.

Джей уверенным шагом вошел в приемную и бросил сумку с учебниками возле стола для посетителей. Вальяжно уселся на стул, закинув ногу на ногу и выжидательно уставившись на секретаря.

– Опять тебе не сидится на парах! – взвилась она. – У меня от твоей макулатуры уже стол ломится!

Словно подтверждая свою фразу, она махнула рукой на деревянную парту, заваленную стопками бумаг.

– Скучно тебе? Опять преподаватель не соответствует требованиям?! Десять объяснительных за первую неделю... – рыкнула женщина. – А вы еще кто?! За компанию пришли?

– Кэролина Фарлоу, студентка с факультета ледяной магии, – спокойно ответила я. – Тоже пришла писать объяснительную.

Десять объяснительных за четыре дня?! Пожалуй, Джей Вилсон и правда меня удивил.

– И что на этот раз? – секретарь вновь обратилась к темному.

– Преподаватель нес откровенную ерунду, – поморщившись, произнес Джей. – Часть лекции я записал на кристалл, чтобы после отразить в пояснительной по пунктам, что именно меня не устроило.

– Кристаллами запрещено пользоваться во время учебного процесса, – прошипела секретарь.

У самой же на лице отразилась активная работа мысли. Она явно прикидывала, сколько провозится с нашими объяснительными. Сперва выдавая нам форму, следом в ожидании переписывания лекции – а хорошо Джей придумал! – затем визируя бумаги...

– Сдавайте отчет устно!

Ну, мы и рассказали. В подробностях. Где-то в середине нашего повествования секретарь – ее, кстати, звали мисс Льюис – заварила нам вкусного чая из сушеных фруктов и каких-то трав. В этот момент я и пришла к выводу, что день не такой уж отвратительный. Да и мисс Льюис не так страшна, к нашей реакции отнеслась с пониманием.

– Мастер Томпсон иногда и правда относится к своему предмету излишне, кхм, фанатично, – пробормотала она после нашего отчета. – Я обязательно обсужу этот вопрос с ректором на ближайшей неделе. Но хочу подчеркнуть: как бы он ни выражал свою позицию, он все же заслуженный преподаватель. Прошу вас прислушаться к тому, что он говорит, и попробовать вынести что-то новое в предмете общей истории магии.

Из приемной мы вышли со звонком. В этот же миг проснулся и кристалл связи. И я каким-то шестым чувством поняла, от кого именно это письмо. Рэймонд Коулз наверняка написал что-то ехидное.

– Кристаллами связи запрещено пользоваться во время учебного процесса! – донеслось в спину.

– Джей, подожди секунду. – Я перехватила парня в коридоре, пока он не ушел на занятия своего факультета. – Покажи, пожалуйста, как ты записывал лекцию на кристалл. И можно ли это сделать не только со звуком, но и с картинкой.

Вилсон в удивлении приподнял брови. Окинул меня внимательным и даже оценивающим взглядом.

– Звук – это темная магия, – коротко ответил он. – А вот картинка... – Парень о чем-то задумался. – Лыдинки – отличные зеркальщики. Я подумаю и дам знать.

На этом наш диалог и завершился.

Странный он, оттого и притягательный. Не как парень, нет, конечно. Скорее как человек, от которого можно узнать много нового. Мне бы, к примеру, и в голову не пришло, что светлый маг наложит иллюзию на дверь своего кабинета, чтобы избавиться от орды студентов. И уж тем более я бы никогда не додумалась до того, что кристалл связи можно использовать не только для общения.

Кстати, о кристаллах...

Завернув в женскую уборную, я зашла в кабинку и плотно закрыла дверь. Раскрыла письмо: «Твоя правота (или неправота) не избавит тебя от необходимости делать мое домашнее задание. Писать десять страниц доклада о моем предке... Пожалуй, даже я не выдержу».

Губы сами собой сложились в кровожадную ухмылку. О да-а-а! Я напишу такой доклад, что мастер Томпсон будет ну о-о-очень доволен. Сперва за Рэймонда, а потом и за себя! Дверь скрипнула. Послышался цокот каблуков. Я уже хотела покинуть свое убежище, как вошедшие заговорили.

– Эта Фарлоу достала. Вот зачем было выеживаться?! – Голос Элис Мур я узнала. Еще с утра она с приторной и явно подхалимской улыбочкой угощала меня домашним шоколадом. – Теперь нам из-за нее писать доклад!

– Но про ее прапра... – вот и Эстер.

– Про моего тоже, и что? Мне хватило ума не вступать в дебаты с полоумным стариком, – фыркнула Элис.

– Я понимаю Кэролину, – последовал тихий ответ Эстер.

– Да что с тобой, ты же... – начала Мур.

– Эл, мне надо идти. Я хотела обсудить с мастером Харрис сводную таблицу, – спешно перебила ее Эстер.

Через пять секунд хлопнула дверь. Что ж, неудивительно. Выждав – дабы не ставить ни Мур, ни себя в неловкое положение, – я покинула уборную. Времена меняются, а правила игры остаются. В лицо мне всегда будут улыбаться, а за спиной говорить гадости. В данный период можно лишь уповать на то, что на моем статусе это никак не скажется. Завоевывать их приторную любовь нет никакого смысла, а вот уважение... Кажется, именно этого от меня и ждут.

Я направлялась в столовую, когда кристалл вновь дал о себе знать. Оглядевшись и не увидев вблизи ни одного студента, открыла письмо.

«Снова игнор? Неужели ты вновь хочешь поболтать в ночи?»

Фыркнула. В этот раз от ответа не удержалась: «Только если это избавит меня от необходимости писать два доклада о твоём предке».

«А у тебя есть что-то интересное, что ты можешь рассказать мне вместо этого?»

Пожалуй, нет. Лучше уж два доклада напишу. А вот про главные идеи и качество исполнения никто не говорил...

На письмо я не ответила. В этот раз из вредности.

Рэймонд Коулз

– Дорогой братец, – ласково произнесла Кассандра, и я сразу понял, что пропустил какую-то невероятно важную вещь из всего потока трепа, что она выдала. – Объясни мне, недалеко, с какого перепуга ты витаешь в облаках! Никогда не поверю, что у тебя сложности с учебой.

– Дорогая моя сестрица, – в тон ответил я. – Просто задумался. Думать, знаешь ли, иногда очень полезно. Настоятельно советую.

После чего мгновенно получил от сестры шуточный подзатыльник. Она еще и язык показала, пользуясь тем, что в академическом музее никого, кроме нас и духа-смотрителя, не было.

Последнему было глубоко фиолетово – под цвет его самого! – все то, что происходит в музее, если это не задевает экспонаты. Он даже взгляда на нас не бросил. Но если бы я поднес хотя бы мизинец к картине или артефакту стихии без дозволения, боюсь даже предположить, что бы от меня осталось.

– И зачем мы тут? – лениво поинтересовался я.

– А вот слушал бы меня... – начала было сестра, но довольно быстро остыла. – Ладно. Мне надо отыскать копии родословных книг.

Мы шли мимо пьедесталов с главными символами академии. Оставшимися, разумеется. Артефакт водной магии отсутствовал уже пару столетий, считался утерянным.

– Зачем? Снова из-за Фарлоу? – усмехнулся я.

– Ну а из-за кого? – В глазах Кэсси появился огонек азарта. – Или ты думаешь, что во мне резко проснулась любовь к образованию?

Глава 6

Кэролина Фарлоу

Выходные наступили незаметно. Кажется, я и выдохнуть не успела. Из самого неприятного – получила выговор от мастера Харрис. Она припомнила мне разговор, состоявшийся в первый день учебы.

– То, что я обучала тебя лично, Кэри, никак не повлияет на мое отношение к тебе в академии.

– Разумеется, мастер Харрис, – ответила тогда я.

– Что до остального... Прошу тебя, Кэролина, помнить о том, что думать надо головой, а говорить – ртом. Иногда ко второму лучше лишний раз не прибегать.

Фразу я услышала, но как расценить, не поняла. Просто кивнула. Зато после инцидента с мастером Томпсоном мне разъяснили, каким именно ртом лучше не говорить. Причем вообще никогда. Не знаю, почему Харрис задело произошедшее – она даже не мой декан! – но спор вышел знатный.

– Тебе стоит извиниться перед мастером, – под конец бросила она.

– Я. Не стану. Извиняться – тоном можно было резать бриллианты.

– Кэри, это моя *персональная* просьба, – твердо произнесла Харрис.

Фу, как низко и подло! Ненавижу огневигов за то, с какой охотой они прибегают к шантажу!

– Если это действительно *ваша персональная* просьба, то я извинюсь, – сухо ответила я, разворачиваясь к двери.

– Уж будь добра, – бросила вслед Харрис. – До конца недели.

Она обожала оставлять за собой последнее слово. И портить настроение. Зато отцу она теперь точно ничего не будет доносить.

И вот теперь у меня оставалось только два дня, чтобы придумать извинение для мастера Томпсона – настолько изящное, чтобы не попортить память о предке и свои собственные убеждения, но звучать при этом лояльно.

– Кэролина, мы в город. Ты с нами?

В комнату влетела всегда счастливая Эстер. Так и знала, что дверь стоило запереть. Я в последний момент успела закрыть письмо, которое писала Рэймонду Коулзу.

– Присоединюсь чуть позже, – легко улыбнувшись, ответила я. – Напиши мне, когда определитесь с местом.

После произошедшего на прошлой неделе посещать массовые студенческие сборища не было никакого желания, но и пропускать их тоже было нельзя. По нескольким причинам. Во-первых, это было бы прекрасным шансом поймать отравителя за руку – уж теперь я буду более трепетно относиться к предложенным мне напиткам! А во-вторых, как бы мне ни хотелось просидеть все выходные в одиночестве, необходимо зарабатывать репутацию и подтверждать статус семьи. Отнекиваясь от студенческих тусовок, я уважения в высоких кругах не добьюсь. Да и родственникам это не понравится.

Когда Эстер ушла, я все же вернулась к письму для Рэймонда.

«Доклад готов. Не уверена, что он отражает твои мысли, но я постаралась перечислить все исторические события».

Отправив, сообразила, что не задала самый важный вопрос: «Как мне его тебе отдать?»

Через полминуты пришел ответ: «Пятая подвальная аудитория, полночь?»

«Издеваешься?» – незамедлительно написала специальным пером я.

«Разумеется. Я подумаю, как сделать все так, чтобы это не навредило *моей* репутации».

Ехидная улыбочка в конце лишь вызвала усмешку.

Выкинув из головы все лишние мысли, я переоделась в свободную одежду. Укороченный голубой жакет и приталенные синие брюки с высокой посадкой, невысокий устойчивый каблук – мало ли, сколько мне сегодня придется вышагивать по брусчатке. Довольно смелый образ, но захотелось чего-то яркого.

У самых ворот академии поймала экипаж, чтобы добраться до центра. Пока еще теплый воздух развеивал распущенные волосы и дарил надежду на то, что моя жизнь не такая уж и фальшь. Я все еще умею искренне улыбаться – разве это может не радовать?

Я часа два бездумно бродила по улицам Норманхема, заворачивая в проулки всякий раз, когда вдали мелькали знакомые лица. Хотелось побыть наедине с самой собой, урвать хоть кусочек спокойной жизни. Но, как говорит мама, хорошего понемногу. Получив письмо от Эстер, я направилась в таверну с ярким названием «Копыто пегаса». Почему копыто, да еще и пегаса – судить не берусь.

Внутри оказалась уйма народу. Студенты с разными стихиями. Я всегда подозревала, что межфакультетская вражда – это всего лишь дань традиции. Никто не мешает огневикам и, к примеру, воздушникам пить вместе в выходные.

– О! Кэри пришла! – меня тут же окликнули сокурсники.

– Ура, Фарлоу с нами! – послышалось с того же конца просторной рекреации.

Кивнув им и улыбнувшись, я направилась к стойке и сделала заказ. Внимательно проследила, из какой тары наливает подавальщик, даже магически проверила морс, прежде чем сделать глоток.

Время потянулось со скоростью ленивой улитки. Пустая болтовня и сплетни. Сплетни и пустая болтовня. Я даже начала втягиваться, когда шестым чувством ощутила, что что-то не так. Сфокусировала зрение на почти полностью заполненном шумном зале и зацепилась взглядом за Кассандру – ее рыжеволосую шевелюру в толпе я отыскала довольно быстро. Она приняла от кого-то напиток, в толпе мелькнули каштановые волосы, и «подавальщица» пропала.

Закрались неприятные подозрения. Я проследила за тем, как Коулз сделала глоток, после чего в ее глазах загорелся едва приметный огонек. Губы девушки сами собой растянулись в улыбке.

Она что-то сказала своей подруге, болтающей с одноклассником, и затерялась в толпе, сделав небольшой шаг назад. Я не столько увидела, сколько почувствовала, что Кассандра направляется к выходу.

А что, если... Нет, не может быть. Совпадения тоже случаются. Я попыталась отыскать глазами Рэймонда, но того не было в «Копыте пегаса».

– Схожу в уборную, – шепнула я Эстер, уж она разнесет по всем фронтам, если потребуется. Сама направилась к выходу. Если это то, о чем я думаю, то... лишь бы не опоздать!

В тот момент я не думала о том, что нечто подобное со мной могла провернуть и сама Кассандра. Теперь это показалось бредом. И вообще, мало ли рыжих?! Да я себе в жизнь не прощу, если позволю еще хоть одной девушке попасть в подобную западню.

Пришлось поторопиться. Ее субтильная фигура и поблескивающие огнем волосы мелькнули вдали, Кассандра завернула в переулок. Демоны, какая она быстрая! А еще ей тоже не всегда дается контроль над стихией, вон как пламя играет.

Я перешла на бег. Из проулка раздавались вполне красноречивые возгласы.

– Ля, какая цыпа! – заявил один из троих мужчин весьма сомнительного вида. Именно так бабушка в детстве описывала мне разбойников с большой дороги.

Кассандра же о чем-то весело и беззаботно рассказывала, не сильно беспокоясь из-за мужской ладони, примостившейся у нее на пятой точке. При виде меня она вдруг широко улыбнулась и протянула:

– Кэ-э-эри!

Ох... звезда! Неужели я была настолько же дурная?!

– Смотрите, и подружку с собой привела! – протянул второй мужчина.

– Отойдите от нее, – добавив в голос холода, произнесла я. – Прямо сейчас.

В ответ раздалось дружное гоготание. Кассандра сперва удивленно посмотрела на меня, а потом совершенно по-идиотски захихикала.

– Кажется, она не против, а? – заявил первый бугай, чья рука так вольготно устроилась на пятой точке Кассандры.

– Я повторю еще раз. Медленно и очень осторожно отойдите от нее на несколько шагов, – повторила я.

Непуганный скот! Неужели не видят, что девушка не в своем уме?! Более того – кто вообще решится выступить против магички, обучающейся в Академии Семи Стихий? У них же хотя бы крохотная мысль должна мелькнуть о бредовости этой идеи!

Брусчатка вокруг меня покрылась коркой льда, а в глазах и на волосах Кассандры играли всполохи пламени. Сложить два и два совсем несложно, если заставить работать извилины! Ах да, какие извилины – мозги у этих свиноподобных напрочь отбиты.

В подтверждение своих слов я дотронулась стены и позволила стихии вырваться на волю. Она охотно прошлась вдоль фасада, с легкостью добравшись до выпивавшей, судя по пустым бутылкам на земле, компании. Те вдруг резко сделались серьезными, зато сама Кассандра от души веселилась.

Отчего? Понятия не имею. Повезет, если и она обо всем забудет. Иначе ей будет стыдно.

У меня мелькнула совсем уж дурацкая мысль: хорошо, что мне в свое время попался именно Рэймонд, а не этот свиноподобный скот. Пусть Коулз поступил отвратительнейшим образом, но обнаружить у себя на утро в постели... такое?.. Причем в постели – в лучшем случае.

Даже думать об этом страшно.

– Понял, не дурак, – уже совершенно серьезным тоном произнес бугай, освобождая Кассандру из объятий. – Пошли, ребята.

– Куда вы, мальчишки-и-и... – добавила смеющаяся огневичка.

«Мальчишки» ускорились.

А вот сейчас будет шоколечение.

После произошедшего неделю назад я потратила львиную долю своего свободного времени на то, чтобы отыскать очищающие чары. Сконцентрировать их на ледяной стихии – та еще задачка. И ощущения весьма неприятные. Но и ловить то хохочущую, то рыдающую Кассандру по всему городу я тоже не намеревалась. Девушка уже откровенно шмыгала носом, приговаривая:

– Никто меня не лю-ю-юбит!

Ох...

Коснулась ее обнаженной руки, вновь выпустила стихию. В голове будто сноп ледяных искр взорвался. Боюсь даже представить, что происходило в черепашке Кассандры Коулз, если у чар настолько мощная отдача.

– Тебя, блин, не учили не брать напитки от незнакомцев?! – с горькой злостью произнесла я, подмечая существенные изменения в лице девушки.

Меня бы кто научил в свое время.

– Но ведь бокал с вином мне протянула ты... – в образовавшейся тишине выдала пришедшая в себя Кассандра. – Еще сказала, что готова помириться и забыть о родовой вражде. Позвала пройтись...

Занавес.

Я уткнулась взглядом в Кассандру, размышляя при этом о своем. Значит, кто-то решил искусственно культивировать вражду между семьей Коулз и Фарлоу. Но зачем?.. И почему

такими методами? Как показала практика, нам было достаточно одной маленькой вспышки, но никак не полноценного лесного пожара.

– Я понимаю, что это сделала не ты, – вдруг произнесла Кассандра. – Не то чтобы я тебе до конца доверяю, но... спасибо.

Она протянула мне ладонь для пожатия. Я не увидела ни одной причины для отказа. Стоило нам обменяться символом временного перемирия, как ее пальцы взметнулись к кулону на шее.

– Кэролина, прошу, никому не говори! Особенно Рэймонду. – Она поморщилась. – Я сама во всем разберусь. С меня услуга.

Она говорила спешно. Я же не могла не задаться вопросом – с чего мне вообще о чем-то, по ее мнению, говорить Коулзу? Она вообще не должна знать о нашей... кхм, связи. Ответ пришел сам собой.

– Что тут произошло?! Мне пришел сигнал на артефакт, что на тебя пытались воздействовать ментально. Кэсси, что случилось?.. – Рэймонд подскочил к сестре так же стремительно, как и появился в проулке.

Огневики! Я бы тоже не отказалась от парочки подобных артефактов, но увы, контролировать ментальные чары и блоки на протяжении длительного времени я не смогу. В сердце поселилась тоска по Бернарду. Мне не хватало подобной братской заботы. Ричарду, самому старшему из нас, всегда было на меня плевать, но не Берну...

Рэймонд бросил продолжительный обеспокоенный взгляд и на меня, словно ожидал увидеть в темном проулке по меньшей мере два трупа и несказанно удивился, что мы обе живы. Оценил и заледеневшую стену.

Кассандра, воспользовавшись его замешательством, едва заметно помотала головой.

– Мы немного повздорили, – спокойно произнесла я, направляясь к улице, с которой все начиналось. – Все в порядке. Никто не пострадал. Впредь я буду контролировать свою стихию.

Тяжело выдохнула, направляясь к одной из самых оживленных улиц. Даже подумать страшно, что буквально в нескольких шагах от пешеходной зоны чуть было не произошло ужасное.

Рэймонд Коулз

– Она соврала! – не выдержав моего тяжелого взгляда, призналась Кэсси.

Не знаю почему, но я сразу не поверил в то, что Лина способна применить настолько мощные ментальные чары во вред пусть даже моей сестре, той еще занозе в заднице. Внутренняя чуйка, интуиция, инстинкт огневика – у этого чувства есть куча названий.

– Я перепила и пошла искать приключения. Она меня немного, кхм, отрезвила... – спешно заговорила Кэсси, при этом широко улыбаясь.

Что-то она утаивает, это я тоже отчетливо понимал. Как и то, что давить сейчас на сестру бесполезно. Сама расскажет, когда будет готова. Главное, что сейчас Кассандра в безопасности. И Кэролина.

– И куда смотрели твои подружки? – наигранно возмутился я.

– Будто когда-то было сложно от них улизнуть, – фыркнула Кассандра в ответ. – Знаешь, что меня больше удивило?

Сестра взяла меня под руку и потянула к улице Роз, на которую парой минут ранее вышла Кэролина. Создалось впечатление, что тут ей находиться крайне неприятно.

– Что же?

– Откуда Фарлоу знает такие чары? Она каким-то невероятным образом умудрилась переделать их под свою стихию, представляешь? Светлые чары – под ледяную стихию! Зачем-то же ей это понадобилось.

Озарение пришло внезапно. Неужели?..

Замороженная мощными чарами стена, пустые бутылки из-под дешевого гномьего самогона – сестра бы в рот эту гадость никогда не взяла! И запах. Я бы даже сказал, неприятная вонь алкогольных паров – и исходит она явно не от Кассандры. Если Кэролина уберегла сестру от... непоправимого, я перед ней в неоплатном долгу.

– Думаю, стоит в этом разобраться, – легкомысленно произнесла Кассандра.

– Оставь ее в покое хотя бы сегодня! – резко выдохнул я, прикрывая глаза.

Я был зол. На сестру, на себя, на...

Глава 7

Кэролина Фарлоу

Я сидела за рабочим столом и сверлила взглядом стену. Мне откровенно не нравились события, объединяющие нас с Кассандрой. Предположим, она и правда не виновата в том, что произошло со мной, это просто оказалось крайне неприятным стечением обстоятельств. Следовательно, у нас с наследницей рода Коулз есть общий враг. Тот, кто с самого начала, еще до первых дней учебы, приложил массу усилий, чтобы натравить нас друг на друга.

Причем не пустячными методами, он сразу пошел с тяжеловесных козырей. В моем случае смог добиться непоправимого, в случае с Кассандрой мне удалось вмешаться. Что из этого следует? Недруг осведомлен и о сегодняшнем итоге мероприятия, и о предыдущем.

Кассандре повезло больше. Мне?..

Когда злоумышленник это использует? Почему он выжидает?

Сидеть на активированном фаерболе замедленного действия не слишком приятно, это нервирует. Я отчетливо понимала, что мне предстоит первой сделать шаг, чтобы попросту не позволить втоптать в грязь свое имя. И шаг должен быть настолько отчаянным, чтобы тот, кто все это затеял, сразу дал о себе знать.

У кого лучшие иллюзии? У студентов с факультета света. Надо найти Джея и попросить его рассказать, как он с такой легкостью в них разбирается.

И другой вопрос – стоит ли мне так спешно отметить участие Кассандры в каком-то хитроумном плане? Но зачем... вот так сложно? Ответы не приходили.

От размышлений отвлек тихий стук... в окно. Я поначалу даже не поверила своим ушам, и лишь после долгих трех секунд стук повторился. Я отдернула гардину и не поверила уже глазам. В весьма двусмысленной и крайне замысловатой позе на карнизе замер Рэймонд собственной персоной.

– Открывай давай, тут до одури неудобно! – прошипел он едва слышно, я различила разве что по губам.

Да что же это за звезда-то такой?! Не слишком много на одну маленькую и хрупкую меня?! Напомнив самой себе, что я вовсе не нежная фиалка, с тоской потянулась к щеколде.

– Ты свихнулся? – зашипела на Рэймонда. – А если бы кто-то увидел?!

– Никто не увидел, – уверенно ответил парень, осматриваясь. Рукой потянулся к лежащей на столе папке, стянутой темно-зеленой лентой. – А это мое.

– Только не говори, что ты рисковал всем на свете из-за идиотского доклада! – изумленная до предела, выдала я.

– Лина, скажи мне, только честно. Сегодня с Кассандрой произошло то же самое, что с тобой неделю назад?

Меня словно молнией ударило. Я запоздало нацепила маску ледяной отчужденности.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. Сегодня мы с твоей сестрой повздорили. Обе смогли вовремя остановиться. Простые женские разборки.

Рэймонд усмехнулся, покачал головой и вальяжно уселся в рабочее кресло. В мое. Рабочее. Кресло.

Сцепив зубы, я задернула шторы. Не хватало только, чтобы кто-то случайно до ночи задержавшийся в башне напротив увидел занимательную картинку.

– Ты врешь, Кэсси мне все рассказала, – с поразительной наглостью выдал Рэймонд.

– И что же она тебе наболтала? – недовольно сощурилась я. – Упомянула о том, как прошлась сперва по мне, а потом и по моей семье «лестным» словом? Я не осталась безучастной. Извиняться не буду. Мы все решили между нами, девочками.

В последнюю фразу добавила чуть больше ехидства.

На лице Рэймонда мелькнуло удивление, но он довольно быстро спрятал его за кривой усмешкой. Так я и знала! Если Кассандра ему что-то и рассказала, то явно не все. И не в моих правилах лезть в семейные разборки. В отличие от Коулзов, между прочим!

– Хорошо, как скажешь, – спустя напряженную минуту произнес Рэймонд. И добавил настолько серьезно, что у меня закралось дурное предчувствие: – А еще ты должна кое-что знать о той ночи, что мы провели вместе. Я обязан об этом сказать.

– Я уже сказала, что не хочу!

Под ногами проявилась тонкая корочка льда, медленно расползающаяся по кругу. Эмоции вновь дали сбой... Если мой лед коснется Рэймонда, парню придется несладко. Минимум сутки проваляется сосулькой, и этого никак нельзя допустить. Не потому, что я прониклась симпатией к какому-то там Коулзу, а потому, что валяться ему придется в моей комнате.

Рэймонд смотрел на мою стихию и, судя по его взгляду, точно знал, чем ему грозит соприкосновение со льдом. Но даже не дернулся. Как по мне – стоило бы.

Я постаралась взять себя в руки, выходило с трудом. Вдохвыдохобратиться к внутреннему источнику вдох... Так учила мастер Харрис. Раньше срабатывало безотказно. Нельзя допустить выброса магии...

– Кэролина, между нами ничего не было, – произнес Рэймонд. – Почти ничего.

– Я же сказала, что... *Что?!* – Я замерла, переводя со льда на Рэя пораженный взгляд.

– Твоему жениху не о чем беспокоиться, твоя честь при тебе, – со странной усмешкой произнес Коулз.

– Что значит «почти»? – совершенно потрясенно уточнила я.

Опустила взгляд. О боги, нет...

– Рэй, отойди! – шумно выдохнула, с ужасом подмечая, как лед подбирается к подошве ботинок парня.

– Не переживай, ледяная принцесса, мне твоя стихия не причинит никакого вреда, – хмыкнул Рэймонд, делая шаг прямо на сверкающую стеклом гладь.

Я даже зажмурилась на мгновение, не желая видеть, как тело Коулза схватывается льдом. Открыв глаза, увидела совершенно спокойного Рэймонда, самодовольно взирающего на меня.

Это... как?! Такое возможно?.. Помнится, даже Бернард страдал от подобного проявления моей стихии, а он мой кровный родственник.

– Как и тебе мой огонь, – вдруг добавил он, поднимая пальцы к моему лицу. На них вспыхнуло буйное пламя, я ощутила жар, исходящий от стихии Коулза. Вот только стоило ему поднести пальцы к моему лицу, как пламя ласково коснулось кожи нежным и едва теплым языком.

Но... как?!

– Мы дали друг другу... обет?!

Рэймонд кивнул.

– Боги, уж лучше бы мы переспали, – с неподдельным ужасом произнесла я.

Рэймонд Коулз

– Я ожидал именно такого ответа! – не удержался от шпильки. – Лина, ты не разочаровываешь!

– Кэри, – поправила она меня. – Лучше Кэри. Кэролина.

Пожалуй, именно сегодня на лице наследницы Фарлоу я увидел ту гамму эмоций, которой добивался целую неделю. Ее даже мастер Томпсон не сумел довести до такого состояния!

– Теперь ты готова узнать подробности нашей совместной ночи?

– Как ты вообще подобное допустил?! Обет – это же...

– Я был расслаблен. – Если не сказать пьян. – А ты слишком уж походила на адекватного человека. Мне даже в голову не пришло нас останавливать. Это произошло весьма... кхм, гармонично.

Я буквально кожей ощущал ее шок. Она впервые не стала прятать эмоции за щитом, выплеснув их в пространство без остатка. За шоком ощущался и горький привкус паники, и приторно-сладкий страха. Хм... Какая странная палитра. Новость ведь не настолько дрянная.

Как по мне, куда хуже было бы, если бы у нас действительно случился интим в ту ночь. В таком случае я бы не имел права ни на что претендовать, разрушив не только ее жизнь, но и свое собственное самоуважение.

– Искренне не понимаю, отчего ты переживаешь, – произнес куда серьезнее. Меня самого испугала паника, накатившая на девушку. – Ведь не только ты не сможешь принести мне вред, но и я тебе.

– Меня категорически не устраивает то, что со временем ты будешь чувствовать мою магию, – произнесла она.

И я тут же ощутил кислый привкус новой эмоции. Такая возникает, когда сказал лишнего. В этот же миг Кэри будто собралась. Между нами вновь проступил ледяной защитный щит.

Девушка подняла на меня взгляд. Сложно прочитав, что именно там таилось...

– Рэй... – Она выдохнула мое имя и одновременно с этим положила мне руку на плечо. По плечу прошлись ледяные мурашки, и к ее магии они точно не имели никакого отношения. – Я не с того начала.

Кэри на мгновение замолчала, прикрыла глаза. Собиралась с мыслями.

– Во-первых, спасибо тебе за то, что не допустил между нами... Ты понимаешь, о чем я, – спокойным, но в этот раз ничуть не холодным тоном произнесла она.

Я понимал.

– Во-вторых, спасибо, что нашел в себе силы признаться в этом. Уверена, тебе доставляло удовольствие немного надо мной поиздеваться. – Она открыла глаза и улыбнулась.

Устало, стоит отметить. Если она и закрыла истинные эмоции внутренним щитом, то прятаться за внешней маской не стала.

– Правда спасибо. В-третьих, прошу тебя, не воспринимай на свой счет тот факт, что я ничего не желала знать о том вечере. Да, я была не в своем уме: слишком расслабленная из-за... кхм, причин, не зависящих от меня. Вероятно, ты хороший парень, несмотря на то, что Коулз, и именно поэтому... я прошу, нет, умоляю! Мы должны разорвать обет, пока он не закрепился.

В голове мелькнула мысль о том, что Кэри попросту со мной играла. Пыталось продавить так, чтобы мне стало.

– Если обет для тебя настолько весомая проблема, мы его разорвем, – сухо бросил я.

Что плохого в обете? Два мага приносят клятву в том, что не станут использовать стихию во вред друг другу. Спустя какое-то время начинают ощущать магию на расстоянии, это очень полезно, когда работаешь в боевой двойке. Связь никогда никому не мешала – даже помогала разобраться в иной стихии. Катастрофой тут и не пахло!

Я и сам толком не помнил, что нас подбило на этот эксперимент. То ли спор, то ли простой интерес. Если Кэри и была трезва – по крайней мере, так мне казалось в тот момент, – я не отказывал себе в выпивке. Я в тот вечер даже стихии ее не знал, если уж на то пошло, а она никак ее не проявляла. Просто произнес слова обета и закрепил каплей крови – она сделала то же самое.

– Ты знаешь как? – спросила Кэри.

А я заметил, что по телу девушки пробежала дрожь. Да что с ней происходит?! Хотелось ментально встряхнуть ее, чтобы Кэри вновь вошла в роль ледяной колючки. Такая Фарлоу вызывала нешуточное беспокойство.

– Разберусь, – ответил я. – Мне нужна пара дней.

Срочно следовало разбавить эту гнетущую атмосферу. К тому же в комнате становилось нестерпимо холодно. Вреда мне ее стихия не причинит, но вот дискомфорт доставить вполне может.

– Признавайся, много гадостей написала про моего прапра? – Я вновь взял в руки трехклятый доклад про предка.

– Все написанное основывается на фактах, – вяло улыбнулась Кэри. – Но рекомендую заранее прочитать. И убрать... кхм, не самые лояльные гипотезы.

– По большому счету плевать, – хмыкнул я.

Вдруг Кэри нахмурилась, подняла на меня осторожный взгляд и совершенно внезапно выдала:

– Рэймонд, если между нами ничего не было, то почему я проснулась без одежды?

Я засмеялся. Нет, даже не так, заржал. Вот как о подобном рассказывать вслух?

Глава 8

Кэролина Фарлоу

– Отец, мне нужна помощь бабушки. В запасе не больше месяца.

Еженедельный отчет перед папой начался именно с этой фразы. Я откровенно нервничала, когда это говорила, но промолчать было невозможно.

– Так скоро? – сухо поинтересовался родитель, сощурившись. Он старался ничем не выдать напряжения, но пара морщин на лбу стала еще глубже. – Ты не справилась с эмоциями?

– С эмоциями все в порядке, – соврала я. – Но на обучение требуется больше сил, чем мы ожидали.

– Я начинаю думать, что затея с академией была откровенно провальной, – бросил отец, прикрывая глаза.

Пожалуй, лишь одна тема могла выбить его из колеи моя стихия и ее устойчивость.

– Другого выхода у нас не было, – выдала я холодно, хотя очень уж хотелось выплюнуть чуть видоизмененное: «Как-то других вариантов для решения проблемы никто не придумал!»

– Полагаю, будет логичнее, если Валери переедет в Норманхем на будущие четыре года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.